

Для цитирования: Коротина Н. Ю.
Региональная пространственная
асимметрия отношений бюджетного
федерализма // Социум и власть. 2019. № 6 (80). С. 46—56.
DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-46-56.

DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-46-56

УДК 336.14

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ АСИММЕТРИЯ ОТНОШЕНИЙ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Коротина Наталья Юрьевна,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Челябинский филиал,
заведующая кафедрой экономики, финансов
и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук, доцент,
Российская Федерация, 454077,
г. Челябинск, ул. Комарова, 26
E-mail: korotina@chel.ranepa.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается проблема пространственной асимметрии в отношениях федерального центра с различными регионами России.

Цель. Оценить асимметрию отношений бюджетного федерализма между федеральным центром и регионами России на основе авторской методики.

Методы. В процессе исследования использовались методы статического и динамического анализа, метод группировок. Информационно-эмпирической базой исследования являются данные Федерального Казначейства Российской Федерации.

Научная новизна исследования. Предложена авторская методика оценки состояния отношений бюджетного федерализма между федеральным центром и регионами с использованием индикаторного подхода. Методика основана на дуальной оценке индикаторов обеспеченности региона собственными финансовыми ресурсами и достаточности ресурсов для выполнения собственных региональных полномочий.

Результаты. Применение авторской методики позволило выделить 5 групп регионов России со схожими характеристиками во взаимоотношениях этих регионов с федеральным центром

Выводы. В России наблюдается значительная асимметрия регионов как с позиции обеспеченности регионов собственными финансовыми ресурсами, так и с позиции достаточности этих ресурсов для обеспечения полномочий, возложенных на региональные органы власти.

Ключевые понятия:

федерализм,
бюджетный федерализм,
асимметрия федерализма,
пространственная асимметрия,
региональная асимметрия.

Классификация JEL: H70, H71, H72, H77.

Введение

Понятие «симметрия» и объективно противоположное ей свойство «асимметрия» чаще всего рассматриваются в научных исследованиях общеглобального характера. Антиподы «симметрия» и «асимметрия» широко употребляются в различных сферах человеческой деятельности, в том числе используются для характеристики процессов в экономике.

В центре внимания данного исследования лежит применение научных представлений симметрии и асимметрии к региональным экономическим системам.

В зависимости от конкретных характеристик территории в развитии регионов можно выделить экономическую, социальную, правовую, политическую, институциональную, этнокультурную и другие виды региональной асимметрии. Экономическая асимметрия проявляется в значительной дифференциации уровней экономического развития регионов.

В реальной экономике симметрия и асимметрия в чистом виде отсутствуют. На различных этапах развития системы могут наблюдаться относительный порядок (симметрия) или отслеживаться тенденции, нарушающие движение, структуру, равновесие (асимметрия). Экономические системы никогда не прибывают в состоянии совершенной симметрии, но возможны определенные условия, приводящие систему к такому состоянию.

Асимметрия как свойство экономических систем исследуется в современной научной литературе фрагментарно. Это не позволяет глубоко понять суть исследуемых явлений и процессов, приводит к несогласованности подходов разных исследователей к указанному вопросу, не дает с достаточной глубиной выявить причины, обозначить проблемы и разработать меры по устранению негативных последствий.

Что касается региональных экономических систем, то, по мнению Б. Т. Моргоева [19], асимметрия является универсальным свойством их развития.

Вопросам неравномерности регионального развития в последние десятилетия отводится важное место в рамках современного экономического анализа. Проблемам неравномерности регионального развития посвящены работы А. Г. Гранберга, А. И. Таркина, В. Туровского, В. И. Бережного, С. Д. Валентея, В. Н. Лексина, А. Н. Швецова, Б. Л. Лавровского, А. А. Куклина, Б. Т. Моргоева и многих других.

Термин «асимметрия» для характеристики неравномерности социально-экономического развития территорий используется в работах С. С. Артоболевского [1], В. Г. Игнатова [8], научными коллективами под руководством В. И. Бережного [2], С. Д. Валентея [21], в научных трудах В. Н. Лексина и А. Н. Швецова [17], Л. В. Смирнягина и И. М. Бусыгиной [22], И. Д. Тургель [24] и многими другими.

Содержательную сущность понятия асимметрия отражает наличие разрывов (отклонений, сдвигов, различий) в параметрах состояния регионов. Эта позиция прослеживается во многих работах, освещающей проблематику асимметрии регионального развития [11; 20; 26]. Так, М. С. Губанова под асимметрией социально-экономического развития понимает явление увеличения социально-экономических различий между территориями, вызванное разнонаправленным воздействием совокупности внутренних и внешних факторов [7].

В литературе по проблемам региональных экономических систем наряду с понятием «асимметрия» для характеристики неравномерности социально-экономического развития используются такие близкие ему по экономическому смыслу термины, как «дифференциация», «диспропорции», «дисгармония», «дисбаланс», «поляризация», «сдвиги», «разрывы» и другие.

Авторы Б. Л. Лавровский [14; 15] и В. В. Масаков [16] понятия «асимметрия» и «дисгармония» используют в качестве синонимом. Термин «дисгармония социально-экономического развития» применяется авторами Р. Фрейджером и Д. Фэйдименом [25] Термин «дисбаланс» в своих работах употребляет А. Н. Швецов [27], академик А. Г. Гранберг говорит об усилении «дифференциации уровней социально-экономического развития регионов» [5], С. Н. Мирошников [18] пишет о неравномерности территориального развития. Наряду с вышеназванными терминами для характеристики неравномерности используются понятия «диспропорции» [9], «асинхронность» [23]. В нормативных документах по региональной проблематике используется более нейтральный термин «различия в уровне социально-экономического развития регионов».

Авторы Е. С. Губанова, В. С. Клещ [6] считают, что дифференциация, асимметрия и поляризация — это различные стадии неравномерности социально-экономического развития территорий в зависимости от степени неравномерности. Так,

незначительная неравномерность названа дифференциацией, большая по степени неравномерность асимметрией, и самая высокая степень неравномерности, по мнению авторов, называется поляризацией.

Разберемся с семантическим значением перечисленных понятий разграничим их понимание.

Слово «дифференциация» происходит от латинского «differentia» и переводится как «разность, различие». В обобщенном смысле оно обозначает разделение единого на части, уровни, этапы, ступени. Дифференциация всегда происходит по каким-либо общим признакам. Выделение в экономике страны отдельных региональных экономических систем само по себе представляет дифференциацию по территориальному и отраслевому признаку. В общем массе регионов могут быть выделены отдельные их группы по самым разнообразным признакам: объем и темп роста производства, целевая ориентация производства, обеспеченность трудовыми ресурсами, степень развития экономических взаимосвязей с другими субъектами и другие.

Неравномерность экономического развития стран, регионов, муниципальных образований и других региональных систем отражает объективную реальность и представляет собой отсутствие единообразия, однородности, размерности, ритмичности, правильности, согласованности. Например, наличие разных отраслей в народнохозяйственном комплексе говорит о неравномерности состояния и позволяет выделить в единой экономической системе сферы, отрасли, комплексы, секторы экономики, что приводит к дифференциации.

Другие термины, описывающие эти различия, позволяют характеризовать соотношение различных элементов единой системы.

Под дисбалансом понимается отсутствие равновесия, неуравновешенность элементов системы, под дисгармонией — несоразмерность, разногласие, разлад отдельных элементов, отсутствие единства в многообразии проявления свойств.

Понятие «асинхронный» означает несовпадение во времени, неодновременное действие составных элементов, частей.

Под диспропорцией понимается нарушение пропорций в состоянии или развитии, нарушение соотношения между отдельными частями и элементами, разница в параметрах отдельных показателей, характеризующих какую-либо систему.

Поляризация отражает усиление различий в показателях, доходящее до их противоположности (полярности) друг другу [10].

Трактовки приведенных понятий показывают, что все они несут схожую смысловую нагрузку, характеризуют неравенство отдельных элементов, свойств региональных экономических систем, процессов социально-экономического развития. Но каждое из приведенных понятий отражает отдельные аспекты неравенства: временной аспект, структурную несоразмерность элементов, негармоничное изменение показателей в динамике и т. п.

Автор статьи считает, что понятие «асимметрия», является наиболее общим, отображающим структурную несоразмерность и неравномерность развития, устойчивые тенденции проявления этой неравномерности. Использование понятия «асимметрия» дает возможность объединения отдельных территорий в группы в зависимости от степени проявления неравномерности, позволяет выявлять причины и принимать меры по устранению указанных явлений.

Несмотря на широкий спектр публикаций по упомянутым проблемам, имманентная сущность асимметрии развития отношений бюджетного федерализма до сих пор полностью не раскрыта.

В более ранних публикациях по данной тематике автором отмечалось, что «исследуя проблему устранения диспропорций социально-экономического развития регионов, акцент делается не только на каждый регион в отдельности, но и их взаимодействии с федеральным центром в рамках существующей конфигурации отношений федерализма» [12]. Поэтому асимметрия социально-экономического развития регионов тесно связана с вопросом асимметрией отношений федерализма.

По мнению автора под асимметрией экономических отношений федерализма понимается увеличение разрывов между выполняемыми государственными функциями и экономическими ресурсами, обеспечивающими это выполнение

Разрыв может наблюдаться как по вертикали, так и по горизонтали федеративного устройства. В рамках данного исследования интерес представляют отношения, складывающиеся по вертикали федеративного устройства между федерацией и каждым из регионов. Именно в таком региональном разрезе будет проводиться исследование пространственной асимметрии.

**Методический подход
оценки асимметрии
отношений бюджетного федерализма**

Автором предлагается методика оценки состояния отношений бюджетного федерализма между федеральным центром и регионами на основе индикаторного подхода.

На первом этапе для каждого региона проводится расчет и оценка индикаторов, характеризующих бюджетный федерализм.

Отношения бюджетного федерализма предлагается оценивать с двух сторон: с позиции обеспеченности регионов собственными финансовыми ресурсами и с позиции достаточности этих ресурсов для обеспечения полномочий, возложенных на региональные органы власти.

Для каждого региона обеспеченность собственными финансовыми ресурсами оценивается индикатором фискальной автономии:

$$FAI_i = \frac{TR_i + NTR_i}{GR_i},$$

где FAI_i (fiscal autonomy indicator) — индикатор фискальной автономии,

TR_i (tax revenues) — налоговые доходы регионального бюджета,

NTR_i (non-tax revenues) — неналоговые доходы регионального бюджета,

GR_i (the general revenues) — общие доходы регионального бюджета.

Индикатор фискальной автономии характеризует долю налоговых и неналоговых доходов в общей величине доходных поступлений в бюджет региона [13]. Объем этих доходов зависит от усилий региональных органов власти по увеличению налоговых поступлений и доходов от региональной собственности.

Смысл коэффициента заключается в том, что чем выше его значение, тем в большей степени региональные органы власти не зависят от финансовых решений федерального центра.

Максимальное значение индикатора в теории может достигать значения 100 %, когда доходы региональных бюджетов полностью состоят из налоговых и неналоговых доходов, и поступления из федерального бюджета в виде трансфертов отсутствуют. В реальности этот показатель всегда меньше 100 %, т. к. в России есть регионы, которые не получают дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, и отсутствуют регионы, не получающие субсидий и субвенций. Эта ситуация объясняется тем, что субсидии в региональные бюджеты поступают в том числе и для осуществления выплат отдельным категориям граждан, а субвенция покрывает расходы на переданные на региональный уровень полномочия.

Достаточность собственных ресурсов для обеспечения возложенных на региональные органы власти полномочий для каждого региона оценивается индикатором автономии расходов:

$$EAI_i = \frac{OPE_i}{GE_i},$$

где EAI_i (expenses autonomy indicator) — индикатор автономии расходов,

OPE_i (own powers expenses) — расходы регионального бюджета, необходимые для выполнения собственных полномочий,

GE_i (the general expenses) — общие расходы регионального бюджета.

Индикатор показывает, какую долю в расходах региона составляют расходы по собственным полномочиям. И теоретические, и практически этот показатель может превышать 100 %. Это касается регионов, у которых в результате закрепления налоговых доходов за региональными бюджетами в действующей системе федерализма, величина налоговых и неналоговых доходов превышает закрепленные полномочия.

Критерии отнесения региона к группе по отношению бюджетного федерализма между федеральным центром и регионами представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Критерии отнесения региона к группе по отношениям
бюджетного федерализма между федеральным центром и регионами**

Индикатор	менее 50 %	50—75 %	75—100 %	100 % и выше
Индикатор фискальной автономии (FAI)	Низкая финансовая обеспеченность	Средняя финансовая обеспеченность	Высокая финансовая обеспеченность	Полная финансовая обеспеченность
Индикатор автономии расходов (EAI)	Низкая достаточность финансовых ресурсов	Средняя достаточность финансовых ресурсов	Высокая достаточность финансовых ресурсов	Полная достаточность финансовых ресурсов

На втором этапе рассчитываются и оцениваются показатели асимметрии индикаторов отношений бюджетного федерализма, описанные выше. Для этого используются статистические методы оценки асимметрии.

Статистические методы позволяют оценить масштаб, структуру и динамику асимметрии. Для характеристики масштаба асимметрии оцениваются размах вариации, коэффициент осцилляции, размах асимметрии, стандартное отклонение, коэффициент вариации [3; 4] и коэффициент асимметрии. Для оценки структуры асимметрии будет использован коэффициент фондов, который представляет собой децильный коэффициент дифференциации регионов.

Можно также оценить динамику этих показателей, в этом случае они будут характеризовать динамику изменения асимметрии отношений федерализма.

На третьем этапе проводится сопоставление двух групп показателей, характеризующих бюджетный федерализм: с позиции обеспеченности ресурсами и с позиции достаточности ресурсов; делаются выводы.

Результаты оценки асимметрии отношений бюджетного федерализма между федеральным центром и регионами России и их обоснование

Проведенный анализ оценки **асимметрии отношений** бюджетного федерализма между федеральным центром и регионами России по авторской методике показал следующее.

Тринадцать регионов России (15,3 %) имеют низкую финансовую обеспеченность, из них 3 региона имеют обеспеченность ниже ¼ от полной, остальные в среднем на уровне ½. Двадцать два региона России (25,9 %) имеют среднюю бюджетную обеспеченность, которая в среднем составляет 62,13 %. Пятьдесят регионов (58,8 %) имеют высокую бюджетную обеспеченность, которая в среднем составляет 84,13 %.

Таким образом, действующая в России система бюджетного федерализма позволяет большинству регионов (75 регионов, 84,7 %) сформировать фискальную автономию на высоком и среднем уровнях. Для покрытия потребности регионов в ресурсах в России действует разветвленная система предоставления межбюджетных трансфертов в виде дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности региональных бюджетов, дотаций на поддержку мер по

обеспечению сбалансированности региональных бюджетов, широкого спектра субсидий физическим, юридическим лицам и публично-правовым образованиям. В России также распределяются трансферты в виде субвенций, но они идут на покрытие переданных с федерального на региональный уровень полномочий и не позволяют покрывать собственные полномочия.

Действующая система межбюджетных отношений в рамках отношений бюджетного федерализма позволила получить следующую ситуацию с достаточностью ресурсов для выполнения регионами своих полномочий: 3 региона (3,5 %) имеют достаточность финансовых ресурсов на низком уровне, 7 регионов (8,2 %) — на среднем. Остальные 75 регионов (88,2 %) имеют высокую достаточность финансовых ресурсов (в среднем 89,07 %), девять из них в условиях сложившейся системы бюджетного федерализма покрывают свои расходы полностью.

Результаты расчетов индикаторов асимметрии в отношениях бюджетного федерализма на региональном уровне представлены в табл. 2.

Анализ обеспеченности и достаточности финансовых ресурсов российских регионов показал высокую асимметрию.

Разрыв в региональной обеспеченности составлял от 4,81 до 7,24 раза. Наиболее обеспеченными регионами все эти годы были Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Московская, Ленинградская и Тюменская области, федеральные города Санкт-Петербург и Москва, то есть нефтегазовые и столичные регионы. Значения индикатора фискальной автономии в этих регионах составляют более 90 %. В последние года к ним присоединились Республика Коми (2015—2018 гг.), Свердловская область (2017—2018 гг.), Самарская область (2018 г.).

Наименее обеспеченным регионам традиционно являются республики Ингушетия, Чечня, Дагестан Тыва, Карачаево-Черкесская, Алтай. Значение индикатора в них от 20 до 30 %. С 2014 г. к ним относится Республика Крым из-за исторически сложившегося экономического отставания этой территории, входившей до указанной даты в состав другой страны.

В последние 3 года отмечается некоторое снижение отношения максимальной и минимальной величин индикатор фискальной автономии (с 6,99 до 4,81 раз), но все равно остается на очень высоком уровне.

Высокую асимметрию финансовой обеспеченности регионов подтверждают и

Таблица 2

**Асимметрия в отношениях бюджетного федерализма
между федеральным центром и регионами**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Обеспеченность региона финансовыми ресурсами — индикатор фискальной автономии							
Размах асимметрии, раз	6,99	6,48	7,24	6,35	6,99	5,24	4,81
Коэффициент вариации, %	27,16	27,43	26,79	26,99	25,89	26,67	27,62
Коэффициент осцилляции, %	119,13	117,98	120,31	116,37	115,52	109,63	108,40
Коэффициент асимметрии	-0,5	-0,58	-0,56	-0,52	-0,41	-0,42	-0,53
Коэффициент фондов	3,45	3,33	3,36	3,43	3,19	3,24	3,33
Достаточность финансовых ресурсов — индикатор автономии расходов							
Размах асимметрии	1,81	2,07	2,48	2,4	2,14	2,64	2,77
Коэффициент вариации, %	10,91	12,39	13,21	14,42	13,61	14,05	15,87
Коэффициент осцилляции, %	56,28	66,30	87,56	78,69	66,55	79,34	85,63
Коэффициент асимметрии	-0,14	-0,13	-0,09	-0,11	-0,17	-0,13	-0,06
Коэффициент фондов	1,35	1,31	1,89	1,54	1,37	1,31	1,49

остальные анализируемые коэффициенты. Отклонения от среднего значения индикатора фискальной автономии составляет 25,89—27,62 %, находясь на примерно стабильном уровне.

Коэффициент осцилляции отражает относительную колеблемость крайних значений признака вокруг средней. Его величина в течение всего анализируемого периода была более 100 % (от 108,40 до 120,31 %), что говорит о большой колеблемости признаков и позволяет охарактеризовать совокупность регионов по фискальной автономии как крайне неоднородную.

Отрицательный коэффициент асимметрии свидетельствуют о левосторонней асимметрии, то есть имеется большое количество регионов с низким значением индикатора финансовой автономии региональных бюджетов. Значение коэффициента асимметрии по модулю близкое к 0,5 и выше говорит о высокой степени асимметрии по всей совокупности регионов. В 2016—2017 гг. отмечалось некоторое снижение асимметрии, но в 2018 г. значение коэффициента поднялось на предыдущий уровень — выше 0,5 (по модулю).

Децильный коэффициент фондов является составной частью группы коэффициентов дифференциации доходов регионов и показывает, во сколько раз различаются доходы 10 % регионов с самыми высокими доходами и с самыми низкими доходами. Анализ индикатора финансовой автономии показывает, что разница между наиболее и наименее обеспеченными собственными ресурсами регионами составляет более, чем в 3 раза (от 3,19 раз в 2016 г. до 3,45 в 2012 г.). За анализируемый промежуток

времени коэффициент фондов значительно не изменился, что говорит о стабильно высокой асимметрии.

Анализ достаточности финансовых ресурсов также показал высокую асимметрию регионов России. Разрыв в обеспеченность составлял почти 3 раза. За анализируемый семи годовой период размах асимметрии увеличился в 1,53 раза, и в последние годы наблюдается ее усиление.

Коэффициент вариации также свидетельствует о стабильной тенденции увеличения дифференциации. За исследуемый период указанный коэффициент вырос в 1,45 раза.

Коэффициент осцилляции автономии расходов ниже подобного коэффициента фискальной автономии, но также находится на высоком уровне, что отражает высокую колеблемость крайних значений признака вокруг средней. Этот показатель также постоянно растет, за анализируемый период вырос в 1,52 раза.

Коэффициент асимметрии отрицательный, но его значение невысоко, что свидетельствует о меньшей неоднородности по сравнению с индикатором обеспеченности. Децильный коэффициент фондов отражает 50-процентную разницу в достаточности между регионами с наибольшими и наименьшими значениями показателей.

Сопоставление индикаторов финансовой обеспеченности и достаточности ресурсов показал высокую асимметрию российских регионов по каждому из двух направлений. Неоднородность регионов по показателю обеспеченности выше, чем по показателю достаточности. Но наблюдается тенденция сближения асимметрии этих двух направлений: асимметрия финансовой

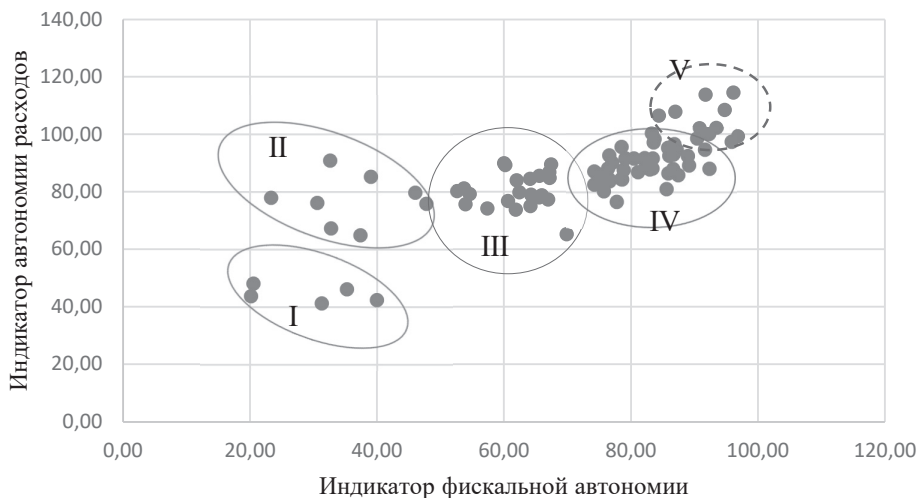
обеспеченности несколько снижается, а асимметрия достаточности финансовых ресурсов возрастает значительными темпами, что еще больше усиливает региональную пространственную асимметрию России.

Дуальная оценка индикаторов финансовой обеспеченности и достаточности ресурсов позволила выделить 5 групп регионов

со схожими характеристика отношений взаимоотношения эти регионов с федеральным центром (см. рисунок).

В табл. 3 представлен перечень регионов, входящих в каждую группу.

Характеристика регионов с позиции сложившихся отношений федерализма между федеральным центром и регионами представлена в табл. 4.

Группы российских регионов по отношениям бюджетного федерализма между федеральным центром и регионами

Таблица 3

Состав групп регионов РФ по отношениям бюджетного федерализма с федеральным центром

Группа	Регионы	Количество регионов
I	Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Крым, Калининградская область, г. Севастополь	5
II	Республики Тыва, Алтай, Дагестан, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия, Чукотский автономный округ, Камчатский край	8
III	Брянская, Ивановская, Кировская, Костромская, Курганская, Магаданская, Орловская, Пензенская, Псковская, Тамбовская области, Республики Адыгея, Бурятия, Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Чувашская, Алтайский, Ставропольский, Забайкальский края, Еврейская автономная область	22
IV	Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Калужская, Курская, Липецкая, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Томская, Тульская, Челябинская, Ярославская, Ульяновская области, Краснодарский, Красноярский, Хабаровский, Пермский, Приморский края, Республики Башкортостан, Татарстан, Хакасия, Удмуртская, г. Москва, г. Санкт-Петербург	42
V	Тюменская, Ленинградская, Вологодская, Кемеровская области, Республика Коми, Ханты-Мансийский Ямало-Ненецкий Ненецкий автономные округа	8

Таблица 4

**Сложившиеся в РФ группы регионов по отношениям
бюджетного федерализма между федеральным центром и регионами**

Группа регионов	Фактическое значение индексов в группе регионов	Характеристика отношений федерализма между федеральным центром и регионами	Оценка отношений федерализма между федеральными центром и регионами
I	$FAI \leq 40 \%$, $EAI \leq 50 \%$	Низкая финансовая обеспеченность и низкая достаточность финансовых ресурсов	Гигантский уровень финансовой зависимости регионов от федерального центра
II	$FAI \in [20 \%; 50 \%$], $EAI \in [60 \%; 90 \%$]	Низкая финансовая обеспеченность и средняя достаточность финансовых ресурсов	Высокий уровень финансовой зависимости регионов от федерального центра
III	$FAI \in [50 \%; 70 \%$], $EAI \in [65 \%; 100 \%$]	Средняя финансовая обеспеченность и высокая достаточность финансовых ресурсов	Средний уровень финансовой зависимости регионов от федерального центра
IV	$FAI \in [75 \%; 100 \%$], $EAI \in [80 \%; 100 \%$]	Высокая финансовая обеспеченность и высокая достаточность финансовых ресурсов	Высокая финансовая самостоятельность регионов
V	$FAI \in [85 \%; 100 \%$], $EAI \geq 100 \%$	Высокая финансовая обеспеченность и полная достаточность финансовых ресурсов	Полная финансовая самостоятельность регионов

Выводы

Применение предлагаемой в статье методики оценки состояния отношений бюджетного федерализма между федеральным центром и регионами позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, наблюдается значительная асимметрия регионов как с позиции обеспеченности регионов собственными финансовыми ресурсами, так и с позиции достаточности этих ресурсов для обеспечения полномочий, возложенных на региональные органы власти.

Во-вторых, асимметрия финансовой обеспеченности регионов выше, чем асимметрия достаточности ресурсов.

В-третьих, действующая модель федерализма в части разграничения доходных источников между уровнями бюджетной системы финансовую формирует зависимость подавляющего большинства регионов от федерального центра, и дальнейшее перераспределение средств между бюджетами не позволяет до конца решить проблему достаточности ресурсов. В то же время, необходимо признать, что в реализуемой модели есть механизмы, уменьшающие региональную асимметрию: средняя величина обеспеченности в 70,71 % «трансформируется» в достаточность на уровне 85,51 %.

1. Артоболевский С. С. Россия: федеральное государство и пространственные проблемы федерального уровня // Социально-экономическая география — 2011: теория и практика : материалы международной научной конференции «Социально-экономическая география: фундаментальные и прикладные исследования» / под ред. А. Г. Дружинина, Г. М. Фёдорова, В. Е. Шувалова. Калининград, 2011. С. 66—69.

2. Асимметрия и пространственная поляризация развития региональных социально-экономических систем : монография / В. И. Бережной, О. Л. Тарап, О. В. Бережная, М. М. Чуракова. М. : РУСАЙНС, 2018. 314 с.

3. Бреднева Л. Б. Оценка неоднородности регионов по уровню социально-экономического развития // Вестник ХГАЭП. 2015. № 4 — 5. С. 5—8

4. Глущенко К. П. Об оценке межрегионального неравенства // Пространственная Экономика. 2015. № 4. С. 39—58,

5. Гранберг А. Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы и трансформационные процессы, поиск стратегий // Закономерности и перспективы трансформации общества : материалы V Междунар. Кондратьевской конф. М. : МФК, 2004.

6. Губанова Е. С., Клещ В. С. Методика оценки неравномерности социально-

экономического развития региона // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 30—41. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36499950_16590096.pdf.

7. Губанова Е. С., Клец В. С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 64.

8. Игнатов В. Г. Асимметрия социально-экономического развития регионов российской федерации и основные направления ее ослабления // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2. С. 132—137.

9. Кибалов Е. Б., Кулешов В. В. Стратегия развития Сибири: сопоставительный анализ вариантов и направления дальнейших исследований // Регион: экономика и социология. 2002. № 4. С. 30—48.

10. Колесниченко Е. А. Дифференциация регионального развития: концепция финансовой самодостаточности // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Экономика. 2009. Вып. 3 (71). С. 379.

11. Корень К. С. Инструменты сглаживания пространственной поляризации муниципальных образований : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2010. С. 8.

12. Коротина Н. Ю. Методологические подходы к исследованию асимметричности отношений экономического федерализма // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. Т. 12, № 2. С. 37—44

13. Коротина Н. Ю. Апробация методики анализа финансового состояния бюджетов муниципальных образований // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 89—95.

14. Лавровский Б. Л. Измерение региональной асимметрии на примере России // Вопросы экономики. 1999. № 3. С. 42—52.

15. Лавровский Б. Л. Региональная асимметрия в Российской Федерации: измерение и регулирование // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. — Новосибирск : Экор : Сибирское соглашение, 2000. С. 272—306.

16. Лавровский Б. Л., Масаков В. К вопросу о методологии и технике региональной классификации // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии : сб. тр. Вып. 2. / под ред. В. Е. Селиверстова. Новосибирск : Сибирское соглашение, 2000. С. 65—86.

17. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Региональная политика в России: концепции, пробле-

мы, решения // Российский экономический журнал. 2011. № 9. С. 51.

18. Мирошников С. Н. Пространственное развитие как основа системного подхода государственного управления территориями // Социум и власть. 2018. № 4 (72). С. 61—67.

19. Моргоев Б. Т. Структурная и функциональная асимметричность развития российских регионов : дис. ... д-ра экон. наук. Владикавказ, 2006. 442 с.

20. Попов П. А. Интеграция муниципальных территорий как инструмент сглаживания асимметрии социально-экономического развития региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2011. С. 10.

21. Симметрия и асимметрия в Российской модели Федеративных отношений / под рук. С. Д. Валентея. М. : Ин-т экономики РАН, 2012. 57 с.

22. Смирнягин Л. В., Бусыгина И. М. Российский федерализм // Государство и право. 2015. № 4. С. 23.

23. Трещевский Ю. И., Эйтингон В. Н., Щедров А. И. Асинхронность как свойство экономических систем // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2010. № 2. С. 23—27.

24. Тургель И. Д. Локальная асимметрия регионального развития: содержание, оценка, социально-экономические последствия // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики. Опыт России и Белоруссии / под ред. М. А. Портного. Вып. XVI. М., 2000. С. 235.

25. Фрейджер Р., Фэйдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. М. : Прайм-Еврознак, 2004.

26. Чуракова М. М. Оценка социально-экономической асимметрии в развитии регионов : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2011. С. 9.

27. Швецов А. Системное преобразование местных бюджетов // Вопросы экономики. 2001. № 8.

References

1. Artobolevskij S.S. (2011) Rossija: federal'noe gosudarstvo i prostranstvenny eproblemy federal'nogo urovnja // Social'no-jekonomicheskaja geografija — 2011: teorija i praktika. Kaliningrad, pp. 66—69 [in Rus].

2. Asimetrija i prostranstvennaja poljarizacija razvitija regional'nyh social'no-jekonomicheskikh system (2018). Moscow, USAJNS Publ., 314 p. [in Rus].

3. Bredneva L.B. (2015) Vestnik HGAJeP, no. 4—5, pp. 5—8 [in Rus].

4. Glushhenko K. P. (2015) *Prostranstvennaja Ekonomika*, no. 4, pp. 39—58 [in Rus].
5. Granberg A. G. (2004) *Jekonomicheskoe prostranstvo Rossii: vechnye problem i transformacionnye processy, poisk strategij // Zakon o mernostii perspektivy transformacii obshhestva*. Moscow, MFK Publ. [in Rus].
6. Gubanova E.S., Kleshh V.S. (2018) *Problemy razvitija territorii*, no. 6 (98), pp. 30—41. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36499950_16590096.pdf, accessed 18.10.2019 [in Rus].
7. Gubanova, E.S., Kleshh V.S. (2017) *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, vol. 10, no. 1, p. 64 [in Rus].
8. Ignatov V.G. (2009) *Terra Economicus*, vol. 7, no. 2, pp. 132—137 [in Rus].
9. Kibalov E.B., Kuleshov V.V. (2002) *Region: jekonomika i sociologija*, no. 4, pp. 30—48 [in Rus].
10. Kolesnichenko E.A. (2009) *Vestnik TGU. Gumanitarnye nauki. Jekonomika*, iss. 3 (71), p. 379 [in Rus].
11. Koren' K.S. (2010) *Instrumenty sglazhivanija prostranstvennoj poljarizacii municipal'nyh obrazovanija*. Irkutsk, p. 8 [in Rus].
12. Korotina N.Ju. (2018) *Vestnik JuUrGU. Serija «Jekonomika i menedzhment»*, vol. 12, no. 2, pp. 37—44 [in Rus].
13. Korotina N.Ju. (2014) *Socium i vlast'*, no. 3 (47), pp. 89—95 [in Rus].
14. Lavrovskij B.L. (1999) *Voprosy ekonomiki*, no. 3, pp. 42—52 [in Rus].
15. Lavrovskij B.L. (2000) *Regional'naja politika, napravlenaja nas okrashhenie social'no-jekonomicheskoy i pravovoj asimmetrii*. Novosibirsk, Jekor Publ., Sibirskoe soglasenie Publ., pp. 272—306 [in Rus].
16. Lavrovskij B.L., Masakov V. K (2000) *Voprosu o metodologii i tehnikе regional'noj klassifikacii // Regional'najapolitika, napravlenajanasokrashheniesocial'no-jekonomicheskoy i pravovoj asimmetrii*. Iss. 2. Novosibirsk, Sibirskoe soglasenie Publ., pp. 65—86 [in Rus].
17. Laksin V.N., Shvecov A.N. (2011) *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal*, no. 9, pp. 51 [in Rus].
18. Miroshnikov S.N. (2018) *Socium i vlast'*, no. 4 (72), pp. 61—67 [in Rus].
19. Morgoev B.T. (2006) *Strukturnaja i funkcional'naja asimmetrichnost' razvitija rossijskih regionov*. Vladikavkaz, 442 p. [in Rus].
20. Popov, P.A. (2011) *Integracija municipal'nyh territorij kak instrument sglazhivanija asimmetrii social'no-jekonomicheskogo razvitijsregiona*. Tambov, 24 p. [in Rus].
21. *Simmetrija i asimmetrija v Rossijskoj modeli Federativnyh otnoshenij* (2012). Moscow, Institutj ekonomiki RAN Publ., 57 p. [in Rus].
22. Smirnjagin L.V., Busygina I.M. (2015) *Gosudarstvo i pravo*, no. 4, p. 23 [in Rus].
23. Treshhevskij Ju. I., Jejtingon V. N., Shhedrov A. I. (2010) *Vestnik VGU. Serija: jekonomikai u pravlenie*, no. 2, pp. 23—27 [in Rus].
24. Turgel' I.D. (2000) *Problemy, uspehi i trudnosti perehodnoj jekonomiki. Opyt Rossii i Belorussii*. Iss. XVI. Moscow, p. 235 [in Rus].
25. Frejdzher R., Fjejdimen D. (2004) *Lichnost'. Teorii, uprazhnenija, jeksperimenty. Prajm-Evroznak* [in Rus].
26. Churakova, M.M. (2011) *Ocenka social'no-jekonomicheskoy asimmetrii v razvitii regionov*. Stavropol', 23 p. [in Rus].
27. Shvecov A. (2001) *Voprosy jekonomiki*, no. 8 [in Rus].

For citing: Korotina N.Yu.
Regional spatial asymmetry
of fiscal federalism relations //
Socium i vlast'. 2019. № 6 (80). P. 46—56.
DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-46-56.

DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-46-56

UDC 336.14

REGIONAL SPATIAL ASYMMETRY OF FISCAL FEDERALISM RELATIONS

Natalya Yu. Korotina,

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch, Head of the Department Chair
of Economics, Finance and Accounting,
Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
Russian Federation, 454071,
Chelyabinsk, ul. Komarova, 41.
E-mail: korotina@chel.ranepa.ru

Abstract

Introduction. The article considers the problem of spatial asymmetry in the relations of the federal center with Russia's regions. The aim of this article is to assess the asymmetry of the fiscal federalism relations between the federal center and Russia's regions on the basis of the author's methodology.

Methods. In the research process, methods of comparative analysis, generalizations, and systemic approaches were used. The empirical information base of the study is the data of The Federal Treasury of Russian Federation.

Scientific novelty. The author proposes a methodology for assessing relationships with the help of indicators. The methodology is based on a dual assessment of indicators of a region being provided with its own financial resources and the sufficiency of these resources to fulfill its own regional powers.

Results. The using author's methodology made it possible to distinguish 5 groups of Russia's regions with similar characteristics in the relations of these regions with the federal center.

Conclusions. In Russia, there is a significant asymmetry of the regions, both from the standpoint of providing the regions with their own financial resources, and from the standpoint of the sufficiency of these resources to ensure the powers vested on the regional authorities.

Key concepts:
federalism,
fiscal federalism
asymmetry of federalism,
spatial asymmetry,
regional asymmetry.

Classification JEL: H70, H71, H72, H77.